

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОМ НОВШЕСТВЕ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗЫ И ПРОБЛЕМЕ ЕНТ

*Того, кто не задумывается о далеких трудностях,
непрерывно поджидают близкие неприятности.
Конфуций*

Как известно, Министерство образования и науки Республики Казахстан в прошлом году внесло одно новшество для поступления в вузы. Это – решение о суммировании среднего балла по результатам ЕНТ и среднего балла по аттестату зрелости выпускника средней школы. Именно этот суммарный балл рассматривался республиканской комиссией при присуждении государственного образовательного гранта в 2015 году. Мы знаем, что в жизни бывают события и действия, оцениваемые впоследствии как прогрессивные, так и как регрессивные. Правда, зачастую одна из этих сторон может настолько перевешивать другую, что сводит действие последней практически к нулю. Что же мы имеем в нашем случае? Включение в рабочий оборот приемной кампании среднего балла аттестата зрелости явилось благом для образовательного сообщества или же это отразится неприятными последствиями для системы образования в целом? Попробуем разобраться.

Для начала уясним нынешнюю ситуацию в массовом школьном образовании, не касаясь специализированных средних учебных заведений

элитной направленности, ориентированных на подготовку своих питомцев для участия в конкурсах и олимпиадах разных уровней. В общем среднем образовании положение сегодня незавидное. Все знают, что в абсолютном большинстве общеобразовательных учебных заведений вот уже многие годы качественного образования нет в помине. В старших классах средней школы большая часть школьников начинают обращаться к услугам репетиторов, чтобы повысить уровень своей подготовленности перед сдачей ЕНТ. Не секрет также, что некоторые школьные учителя сами промышляют репетиторством, а другие – рекомендуют для этого своих компаньонов. Создается впечатление, что отдельные из школьных педагогов учительствуют в школе формально, занимая выжида-

тельную позицию, чтобы рекомендовать родителям школьников обратиться к использованию репетиторской услуги. Это говорит о том, что в общеобразовательных школах с годами все меньше и меньше остается учителей по призванию.

Все хорошо знают, что в последние годы бурно расцвело репетиторство, которое постепенно превращается в теневую альтернативу старшей средней школы.

В то же время в большинстве средних школ страны сегодня катастрофически не хватает интеллектуально развитых учителей-профессионалов практически по всем основным предметам обучения, а не только по есте-

ственным и физико-математическим направлениям обучения. В учительскую среду успело внедриться много случайных людей, которые ничему и не могут научить школьников. Преподаванием во многих школах часто занимаются люди некомпетентные в области своего предмета обучения. Достаточно вспомнить недавние громкие разоблачения в Актюбинской области, где девять человек с купленными когда-то фиктивными дипломами некоторых вузов Казахстана о полученном ими, якобы, высшем педагогическом образовании в течение семи с лишним лет спокойно учительствовали в школах области. Чему они могли научить школьников?! А ведь этот случайно раскрытый факт никак нельзя назвать единичным. Таких громких разоблачений можно накопать еще сколько угодно, стоит только тщательно проверить законность получения документа о высшем образовании теми людьми, которые стали его владельцами в течение последних двух-трех десятков лет.

Общественности стали известны в последнее время и такие случаи, когда некоторые родители забирают своих способных детей из обычной школы, чтобы они в домашних условиях индивидуально проходили онлайн-обучение в российской заочной системе образования. Это имеет место потому, что качество нашего школьного образования не удовлетворяет таких родителей и их детей. В российские школы они вынуждены обращаться, между

тем, из-за отсутствия в отечественной системе общего среднего образования онлайн-обучения. Всё это является серьезным симптомом неблагополучия в отечественном образовании!

Или вот еще что омрачает родительскую общественность.

На педагогическом поприще числятся учителями общеобразовательных школ немало людей, имеющих законные дипломы о высшем образовании, но не имеющих призвания к учительской профессии и не любящих детей.

Подтверждающие это факты мы не раз видели по нашим телевизионным передачам и читали в печатных СМИ. Все хорошо понимают, что немало дипломов о высшем педагогическом образовании были получены их хозяевами в свое время ради диплома – «корочки», но только не ради профессии учителя. Такая ситуация в педагогическом образовании создавалась в прошлом и потому, что набор в педагогические вузы страны был обезличенным в плане выявления профессиональной пригодности поступающего к учительской профессии и к работе с детьми. Такое положение дел открыло легкий путь к получению педагогического образования людьми, далекими от педагогического дела и любви к детям. Поспособствовало этому и то, что длительный период времени на трудовом рынке спросом

пользовались не столько квалификация и компетентность специалиста, сколько просто наличие у него любого диплома о высшем образовании. Не развитому рынку нужны были дешевые исполнители, а не образованные мыслители! Такое наблюдается, к сожалению, и сегодня.

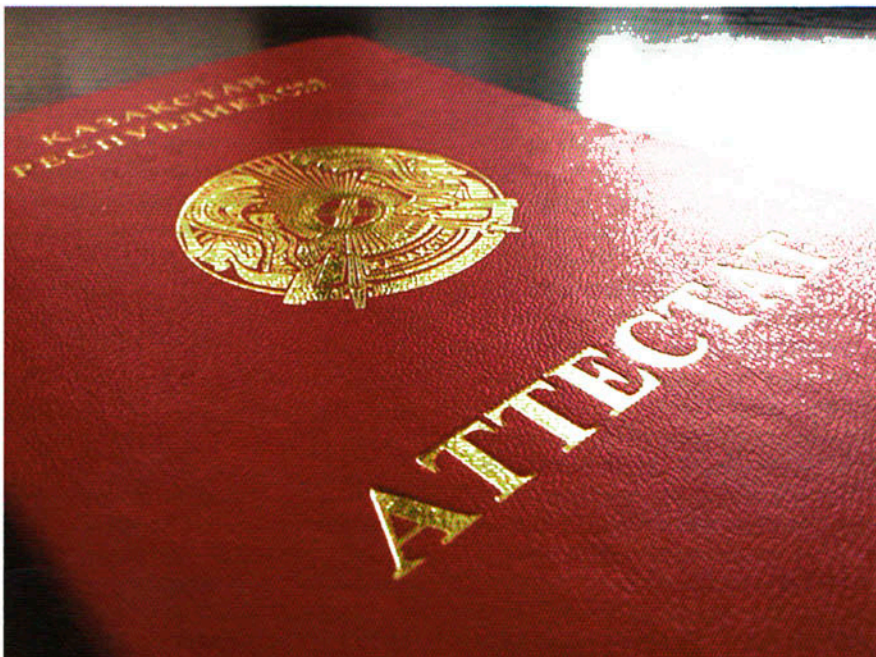
Всё вышеизложенное, можно сказать,

побочный результат тех скороспелых реформ в сфере образования, которые чередой происходили в стране во второй половине 1990-х и начале 2000-х годов.

В результате реформ того периода рациональная система некоммерческого общего и профессионального образования практически была заменена на коммерциализированную сферу образовательных услуг. Как мне кажется, превращение основной деятельности системы непрерывного образования в «бизнес-услугу» стало серьезной ошибкой. Как результат всего этого, была разрушена сложившаяся десятилетиями система фундаментального образования, которую вполне можно было безболезненно модернизировать под современные запросы, как это было сделано в ряде стран бывшего социалистического лагеря. Но этого, к сожалению, у нас не произошло. В категорию «бизнес-услуги» можно было относить все виды дополнительного образования и получение второго диплома об образовании, но никак не базовое общее и профессиональное образование.

Как это ни странно, но некоторые из реформ сферы образования, реализованных в девяностые годы, проводились их инициаторами в нарушение норм действовавших в то время казахстанских законов. И что удивительно: никакого спроса за это с таких чиновников не учинялось. Складывалось такое впечатление, что наши законы не обязательны для исполнения чиновниками. Можно смело утверждать, что начало чувству неуважения граждан республики к законодательным актам государства было положено именно в те смутные годы. Кто знает, если бы не было всего этого, то система образования, возможно, не пострадала бы так сильно.

Конечно, учитывать средний балл аттестата зрелости при поступлении

выпускника школы в высшее учебное заведение, в принципе, хорошее дело. Но хорошим это дело может быть только в том случае, когда школьные оценки повсеместно и по всем предметам обучения будут реалистичными и отражающими истинные знания и умения выпускника. В мире существует много примеров объективности оценок учителей, которые они дают своим выпускникам. Достаточно обратиться к опыту тех ведущих стран Востока и Запада, которые располагают лучшими системами образования и, как правило, у них не приходится сомневаться в истинности оценок, выставленных школьными учителями своим ученикам. Между прочим, зачисление в университеты выпускников средних школ в таких странах осуществляется с учетом рекомендаций школьных учителей, а это, как правило, повышает самооценку учителя и моральную ответственность за оценки ими знаний и умений своих подопечных.

В Казахстане школьные оценки по предметам в большинстве случаев давно уже не соответствуют реальной картине обучения, поскольку они завышались учителями не только по своей личной воле, но и по требованию руководителей высоких рангов. При этом их мотивация заключается в том, чтобы не опускать «рейтинг» школы в масштабе района, а района – в масштабе области (или города) и так далее. Мне кажется, нам следует вообще принципиально разобраться с такими формализованными рейтингами сомнительной полезности, бытующими в территориальных системах общего среднего образования. Так ли уж эти региональные рейтинги стимулируют достойное развитие образовательной сферы? Скорее, наоборот. Они пока стимулируют, на мой взгляд, только постепенную деградацию школьного образования!

Может ли изменить в лучшую сторону сложившуюся в школьном образовании ситуацию упомянутое выше нововведение Министерства образования и науки республики?

Я более чем уверен, что нет, не может! В большинстве общеобразовательных школ республики получит теперь расцвет манипуляция со школьными оценками. В результате

этого оценки выпускников средних школ с каждым годом будут необоснованно завышаться. Да это и так понятно. Как будут вести себя школьные педагоги, видевшие все годы открытое неуважение к своей учительской профессии со стороны чиновничьей братии? Они уже успели привыкнуть к постоянному принуждению их к выполнению общественно-государственных работ, не имеющих никакого отношения к педагогической и воспитательной деятельности и нередко унижающих достоинство людей, призванных развивать и обогащать детские души. К тому же, директор школы, назначаемый акимом и работающий под его прессингом, зачастую не может являться гарантом стабильности и свободной творческой обстановки в коллективе. Учителям общеобразовательных школ ничего другого теперь и не остается, как заниматься рыночной оценкой незнаний учащегося. Упомянутое выше нововведение, таким образом, попало на не совсем благополучную среду в сфере управления и организации общего среднего образования и потому открывает путь к неблагоприятным и непедагогическим действиям.

КАКИМ ХОТЕЛОСЬ БЫ ВИДЕТЬ ЕНТ БУДУЩЕГО

Меня не покидает ощущение, что своим нововведением центральный уполномоченный орган республики явно преследует и другую цель – продлить жизнь жестко критикуемого общественностью ЕНТ – Единого национального тестирования. В нынешнем варианте ЕНТ не имеет шансов на дальнейшее существование. Оно на сегодняшний день не оправдало ожиданий общественности и не оправдывает даже тех денежно-ресурсных затрат на него, которые имеют место сегодня быть. Я уверен, серьезная критика со стороны экспертов, методистов, психологов будет продолжаться и ужесточаться по мере выявления негативных последствий от вышеупомянутого новшества.

Главной целью будущего ЕНТ должна являться, с моей точки зрения, не столько организация вступительных экзаменов в высшие учебные заведения, сколько принципиальная и последовательная оценка знаний выпускников основной и старшей средней школы по всем фундамен-

тальным предметам школьной программы обучения. Это означает, что тестирование должны проходить выпускники как девятых, так и двенадцатых классов.

Основной базой будущего ЕНТ должны быть не сухие тестовые вопросы, ориентирующие на запоминание ответов на них, а живые вопросы, требующие логических методов рассуждения и обязательного письменного изложения ответов на них.

Что же касается участия школьников в ЕНТ, то те выпускники основной средней школы, которые желают продолжить обучение в старшей средней школе, обязательно должны принимать участие в новой версии ЕНТ, а выпускники старшей средней школы должны делать это на добровольной основе. Выпускник старшей средней школы сам должен решить, участвовать ему (ей) в сдаче ЕНТ или не участвовать! Так предлагается потому, что

результаты заключительного ЕНТ используются выпускником, как правило, для продолжения своего образования в высшей или средней специальной школе. А это нужно будет не всем выпускникам старшей средней школы. Какая-то часть из них может выбрать профессии среднего звена, для освоения которых, как известно, не требуется прохождение ЕНТ.

Далее. Выпускники старшей средней школы, успешно прошедшие ЕНТ, должны получить право посылать копии своих документов и сертификат о прохождении ЕНТ в один или даже в два-три высших учебных заведения.

При этом выбранные абитуриентом специальности в нескольких вузах не обязательно должны быть одинаковыми и иметь схожие вступительные экзамены.

По окончании приема документов от абитуриентов вузы должны составить электронный список обладателей сертификата ЕНТ и отправить его в Национальный центр тестирования (НЦТ) МОН РК. После проверки по-

ступивших от вузов сведений НЦТ формирует сводную ведомость в разрезе специальностей высшего образования. Дальнейшая процедура является обычной. На основании сводных ведомостей, представленных НЦТ, Республиканская комиссия присуждает государственные образовательные гранты лучшим выпускникам общеобразовательных школ страны. При этом, если абитуриент получает грант по специальности указанного им первым вуза, то по другим вузам его кандидатура уже не рассматривается. Соответствующее решение Комиссии передается в высшие учебные заведения. Данная технология проведения ЕНТ, как я полагаю,

избавит выпускников школ и их родителей от ажиотажа и нервной встряски, а государство – от принятия тех жестких полицейских мер, которые практиковались ежегодно.

Считаю, что в случае предложенной выше переориентации ЕНТ на нужды, в основном, общего среднего образования должно повыситься качество базового школьного образования. И одним из подспорьев этому послужит новая технология ЕНТ, т.е. действенный надзор за достоверностью выставления учителями школ объективных оценок за знания и умения своих подопечных. Это во-первых. А во-вторых, по завершению приемной кампании года, проведенной высшими учебными заведениями самостоятельно, начнет высвечиваться эффективность работы каждого высшего учебного заведения над улучшением своей академической репутации. А как же иначе! Ведь многие из крупных высших учебных заведений республики готовятся получить в скором времени мандат на автономное академическое и управленческое функционирование. Следовательно,

вузы-претенденты на автономию должны начинать уже сегодня активно готовиться к будущей самостоятельной работе в жесткой конкурентной среде.

Из общемировой практики известно, что зарубежные автономные университеты самостоятельно формируют свой контингент студентов из числа

профессионально ориентированных и заинтересованных именно в этом вузе абитуриентов. Иначе автономному вузу не будет светить элитарность, так как **привлечение, удержание и обучение** профессионально ориентированной молодежи для него является жизненно важной задачей. Из мирового опыта известно, что автономный университет отличается от других университетов высокой конкурентоспособностью своих выпускников. А путь к этому очень не прост. Высшие учебные заведения, не работающие целенаправленно над своей академической репутацией, рискуют остаться заурядными вузами-фирмами, продающими образование низкого качества.

Послесловие. Итак, мы вплотную подошли к ответу на поставленный в начале вопрос. А ответ будет следующий. Министерство образования и науки Республики Казахстан явно поспешило с приданием нового статуса сомнительному пока среднему баллу школьного аттестата зрелости. Прежде чем решиться на этот шаг, Министерству образования и науки следовало проанализировать и оценить истинную ситуацию в школьном образовании, не доверяясь победным отчетам и приукрашенным служебным докладом региональных органов управления образованием. К сожалению, мы частенько стали забывать, что поспешные и не просчитанные глубоко управленческие действия чиновничьего аппарата нередко могут навредить эффективной работе системы образования. Утешает нас сегодня только то, что

Министерство образования и науки внесло недавно изменения и дополнения в Закон РК «Об образовании», направленные на повышение статуса учительской профессии. Будем надеяться, что обновленный закон сумеет притормозить процесс деградации общеобразовательной школы страны.

Но это возможно, как я полагаю, только при условии, что реализовать этот закон будут также обновленные кадры чиновников от образования. Ведь главная наша беда – это засилье дилетантов в сфере управления образованием и оторванность их действий и реформ от нужд

подведомственной отрасли. Органам управления образованием всех уровней нужны будут не просто новые кадры, а высокообразованные и очень совестливые кадры, проявившие себя результативной работой в сфере образования, а также способные на конструктивные действия и смело могущие брать на себя персональную ответственность за последствия принимаемых ими судьбоносных решений.

Завершая обсуждение выбранной темы, можно сделать следующие общие заключения. Первое из них – всякое неблагополучие в обществе – это итог работы всей системы образования, т.е. начальной, средней и высшей школы. Не случайно Уинстон Черчилль говорил в свое время: «Победа на фронте – это победа школьного учителя!» Это означает, что в общеобразовательной средней школе должны работать настоящие учителя-интеллектуалы! И второе – система образования не терпит революций, ее модернизация должна носить эволюционный и взвешенный характер. Не продуманные как следует и скороспелые действия по реформированию системы образования не позволят образовательному сообществу действительно выполнить «План нации – 100 шагов. Современное государство для всех», и особенно с 76-го по 79-й его шаги! А это чревато серьезными последствиями!

*Тасболат МУХАМЕТКАЛИЕВ,
доктор химических наук, профессор,
Алматинский технологический
университет*

АННОТАЦИЯ

Профессор Тасболат Мұхаметқалиев білім саласындағы реформаларға арналған жаңа мақаласында кәмелеттік аттестаттына орташа балл енгізу жөніндегі Білім және ғылым министрлігінің жаңалығын сараптайды. Ұлттық біріңғай тестілеудің форматын түбегейлі өзгерту қажет, алайда бұл ретте басты назар ЖОО қабылдау емтихандарына емес, мектептің білім беру тиімділігін арттыруға аударылуы керек. Автор жалпы қоғамдық сынға ұшыраған бұл мәселеде асығыстыққа жол беруден сақтандырады.